

Вэнь Чжо проснулся от резкого звука «динь» своего мобильного. На мгновение ему показалось, что он дома, в своей постели, и это обычное мирное утро.

Но сообщение на черном экране мгновенно вернуло его в реальность:

□Пассажиры Чжао Сяовэй, Чжан Юн, Ду Лин и Си Вэньгуй нашли свои билеты. Остальным пассажирам следует приложить больше усилий!□

Обстановка вокруг была до боли знакомой — дом жениха, где он провел прошлую ночь.

Кровь на бледно-красном пологе кровати уже засохла. Трупы у порога лежали там же, остекленевшими глазами уставившись в пустоту. Кое-кто умудрился оставить его спать на всю ночь в комнате, пропитанной запахом смерти и железистым духом крови.

Вэнь Чжо подавил нарастающее раздражение. Си Вэньгуй, как и ожидалось, снова исчез. Свадебный наряд с Вэнь Чжо сняли, переодев его в одежду, которая явно не принадлежала деревне Лицзя.

Ткань была тонкой и мягкой, нежного кремового цвета — Вэнь Чжо редко носил такие вещи. В кармане всё еще лежала та самая плитка шоколада.

Кто именно его переодел, гадать не приходилось. Оставался лишь вопрос: был ли это запасной комплект или вещи самого Си Вэньгуя... Острое лезвие скальпеля в одно мгновение вонзилось в матрас!

Сбоку на постели виднелась круглая вмятина — там кто-то сидел, и, судя по всему, ушел совсем недавно.

Вэнь Чжо не собирался никого искать. Он проверил изменения в статусе системы и переступил через тела жителей, преграждавшие путь.

Состояние Ду Лин и Фэй Юньшэна внушало опасения: их SAN стремительно падал, колеблясь в районе 60 пунктов. Еще немного, и они начнут терять связь с реальностью.

Во дворе всё еще висели праздничные красные фонари, теперь покрытые бурыми пятнами запекшейся крови.

Под персиковым деревом зияла яма. Вэнь Чжо вспомнил младенческие кости, которые он выкопал ночью. Судя по строению таза, конечностей и черепа, все трое, скорее всего, были девочками.

Глухая горная деревня, останки младенцев женского пола, полное отсутствие женских имен на

надгробиях последних поколений... Эти детали медленно, но верно развеивали туман над тайной деревни Лицзя.

«Преступление» этой станции становилось всё более очевидным, но оставался вопрос: кто является «виновным», соответствующим этому греху?

Если верить теории Фэй Юньшэна, только виновный мог заранее купить билет с пересадкой и спрятаться в инстансе. Если бы этим человеком не был Си Вэньгуй, Вэнь Чжо, возможно, согласился бы с этой логикой.

Кроме того, для кого предназначался лишний гроб в лавке? И что значила та детская песенка? Это побочное задание казалось еще более запутанным, чем история с ней.

Детский голос, переходящий от чистого звона к истошному крику, до сих пор звучал в ушах:

— Из переулка слышны гонги и барабаны, невеста в театре теней верна... Он в маске, она в вуали, при виде его она застыла в смущении, а жители у костра смеются: ха-ха-ха...

Вчера, когда они с Си Вэньгуем под видом новобрачных вошли в спальню, жители в упор пялились на них у входа. Маска и вуаль — это жених и невеста?

Вэнь Чжо чувствовал, что здесь кроется подвох, но пока не мог его сформулировать.

«Невеста в театре теней верна...»

«Жители у костра смеются...»

— Вэнь Чжо! — чей-то крик прервал его размышления.

Обернувшись, он увидел целую и невредимую Чжао Сяовэй.

— Ты как? — спросил он.

— В порядке.

Чжао Сяовэй сразу заметила, что на нем больше нет красного наряда. Вчера они обменялись одеждой, и сейчас на ней всё еще была черная рубашка Вэнь Чжо.

— Твоя одежда...

Вэнь Чжо проигнорировал замечание:

— Куда староста отвел тебя позавчера?

— Я не знаю. Кто-то ударил меня сзади по голове. Когда я очнулась, я была крепко связана, а на глазах была повязка. Но я чувствовала, что вокруг очень темно, а стены на ощупь были бугристыми, неровными.

— Погреб, — констатировал Вэнь Чжо. — Как долго ты ждала паланкин у въезда в деревню?

— Минут десять? — неуверенно ответила девушка.

— Идем. К въезду.

Сегодня деревня казалась еще более заброшенной. Трупы никто не убирал, а живые обитатели словно сквозь землю провалились.

Вэнь Чжо заметил закономерность: в первую ночь погибли в основном крепкие мужчины, а прошлой ночью жертвы стали старше. Похоже, таков был план «призрака»: сначала устранить тех, кто способен на сопротивление, а затем расправиться с беспомощными стариками, которые не могут или не хотят покидать деревню.

— Вчера ты стояла здесь в свадебном платье, — Вэнь Чжо указал на дорожный указатель. — Помнишь, с какой стороны тебя привели?

— Точно не скажу, но я оставила метки.

Хотя её конечности были привязаны к шестам, и она двигалась как марионетка, Чжао Сяовэй намеренно с силой упиралась бамбуком в землю, оставляя царапины на мягкой почве.

— Сюда!

Вэнь Чжо последовал за ней. Петля по тропинкам, они вышли к одному из домов, который уже посещали раньше. Ворота были приоткрыты, внутри царил густой полумрак.

Когда они толкнули дверь, та издала протяжный скрип, от которого сердце ушло в пятки. Вэнь Чжо ожидал увидеть здесь колодец, но двор был пуст.

— Ищи вход в погреб.

В доме было четыре комнаты. На стене главного зала висел портрет покойного старика, а на столике лежала пыльная черно-белая фотография всей семьи: двое стариков и четверо сыновей. Внуков или невесток на фото не было. Все четверо сыновей были, мягко говоря,

невзрачными — из тех, кому в деревнях старого уклада крайне трудно найти жену.

— Смотри! — Чжао Сяовэй нашла под столом пачку сигарет.

— И что?

— Это тонкие дамские сигареты. Недорогие, но они совершенно не вписываются в быт этой деревни. В месте, где за короткую стрижку могут заклевать, курящая женщина — это скандал.

Эта вещь точно принадлежала чужаку.

Они разделились для эффективности. Чжао Сяовэй осматривала кухню и сарай, Вэнь Чжо занялся жилыми комнатами. Первые две не дали ничего, пока он не вошел в последнюю, самую большую.

Обстановка здесь была хаотичной: шкаф, деревянный стол, гора хлама. Внимание Вэнь Чжо привлек приоткрытый ящик, в котором лежал телефон с разбитым экраном.

После долгого нажатия кнопки питания аппарат внезапно включился. Заряд — 5%, сигнала нет, пароля тоже. Вэнь Чжо тут же убрал яркость на минимум, чтобы сэкономить драгоценные проценты.

Специфических приложений не было, обычный набор программ. Список контактов был коротким, почти все записи официальные — имена и фамилии. Кроме одной.

«Цяоцяо».

Он открыл переписку с этим номером.

Цяоцяо: Сестренка, у нас сегодня ужин с коллегами, вернусь поздно.

— Хорошо, не пей много.

Цяоцяо: Знаю!

— Скинь адрес, я заеду за тобой.

Цяоцяо: Ой, не надо так хлопотать, я же не маленькая.

На этом сообщения обрывались. Вэнь Чжо заглянул в журнал вызовов: спустя три часа после этого диалога «сестра» сделала более десятка звонков, на которые никто не ответил. Затем последовал вызов в полицию.

Вэнь Чжо догадывался, чем это закончилось. Даже если законы в этом мире стали строже, исчезновение взрослого дееспособного человека на несколько часов редко становится поводом для возбуждения дела, если нет прямых улик угрозы жизни.

Спустя сутки на телефон сестры пришло сообщение с незнакомого номера:

«Хочешь спасти сестру — приготовь другой товар на обмен».

Осталось 3% заряда.

Больше сообщений не было. Из личных данных в приложениях Вэнь Чжо узнал, что хозяйку телефона зовут Вэнь Юань, а её сестру, скорее всего, Вэнь Цяо.

Полезных зацепок больше не осталось. От нечего делать он открыл галерею и внезапно замер. Глядя на бесчисленные совместные фото в альбоме, он нахмурился.

Заряд — 2%.

Вэнь Чжо уже собирался выключить экран, как его осенило.

У него и других пассажиров на телефонах нет сети — возможно, это ограничение Поезда или особенность их статуса чужаков. Но является ли деревня Лицзя только инстансом? Даже при отсутствии сети экстренные вызовы иногда проходят...

Помедлив секунду, он нажал на номер 110 из журнала вызовов.

«Гудок... гудок...» Ожидание казалось вечностью. Вэнь Чжо уже хотел сбросить, как вдруг на том конце раздался женский голос сквозь треск помех:

— Здра... встуйте, это... полиция города Цяокэ... дежурная часть... слушаю... пш-ш... вам нужна... помощь?..

Связь действительно установилась! Но о городе Цяокэ Вэнь Чжо никогда раньше не слышал.

Не дождавшись ответа, голос повторил:

— Говорите... что у вас... произошло?..

В этот момент в комнату вбежала Чжао Сяовэй:

— Я, кажется, нашла —

Вэнь Чжо резко обернулся и прижал палец к губам, призывая к тишине. Он вывел опешившую девушку за дверь и прошептал:

— Кричи «помогите». Поубедительнее! Быстро!

Чжао Сяовэй не понимала зачем, но в панике подчинилась. Её актерской игры было недостаточно, но помехи в динамике добавили жути.

На том конце провода слышали лишь отчаянный женский крик:

— Помогите... По... помогите мне... пш-ш... спасите!!

Как только она замолчала, Вэнь Чжо положил телефон обратно на стол, не сбрасывая вызов, и перевел его в режим максимального энергосбережения. Если аппарат продержится еще пару минут, возможно, полиция успеет отследить сигнал до деревни Лицзя.

Он не знал, был ли это настоящий звонок или очередная уловка инстанса.

— Мы... мы дозвонились в настоящий мир? — дрожащим голосом спросила Чжао Сяовэй.

— Да, — ответил Вэнь Чжо. — Но в какой-то незнакомый город.

— Цяокэ... может, это созвучно с чем-то... — девушка пыталась вспомнить название, но ничего похожего на «Qiaoke» на ум не шло.

Из телефона доносилось:

— Сохраняйте спокойствие... что... пш-ш... случилось?.. Алло?.. Вы... пш-ш... еще здесь?..

Спустя две минуты на глазах у Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй экран окончательно погас. Связь оборвалась.

Чжао Сяовэй тяжело выдохнула и бессильно прислонилась к стене:

— Это был... возможно, наш единственный шанс выбраться из этой игры.

— Как выбраться? Всё, что мы видим — часть игры. Мы даже не знаем, существует ли мир за пределами этой деревни и тот ли это мир, который мы знаем, — Вэнь Чжо говорил обыденно, словно его совсем не пугало положение «пешки» в опасной игре. — Мы не знаем, где находится эта деревня, в какой провинции или области.

Только создав видимость смертельной опасности и внезапного обрыва связи, можно было заставить полицию немедленно начать геолокацию. Возможно, завтра или послезавтра здесь появятся патрульные.

А возможно, этот звонок канет в лету, оказавшись лишь жестокой шуткой системы, дарующей ложную надежду перед финальным отчаянием.

Вэнь Чжо посмотрел на свой мобильный. Пришли два уведомления: первое — «Обнаружен забытый телефон», +40 очков; второе было куда интереснее.

□Пассажиры Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй разблокировали пасхалку: «Спасение, которое никогда не придет» (50%)□

— И то верно... не стоит питать пустых надежд, — Чжао Сяовэй отрешенно смотрела в пустоту.
— Знаешь, я много дней не могла нормально спать. Но в первую ночь здесь... я спала на удивление крепко.

Это было похоже на облегчение от того, что расплата наконец настигла её. Пусть и не такая, как она ожидала.

— Я не пытаюсь избежать наказания. Просто завтра годовщина смерти моей мамы. Я хотела еще раз поговорить с ней, — она прикрыла глаза. В этот момент стало ясно, что ей всего лишь чуть за двадцать — возраст, когда большинство людей еще смеются на студенческих скамьях.

Такие моменты слабости — идеальное время, чтобы выведать её «грех», но Вэнь Чжо не стал спрашивать. Он сменил тему:

— Так что ты нашла?

— Вход в погреб... — она сглотнула. — Под деревом на заднем дворе.

<http://bllate.org/book/17594/1635277>